

Катунин Ю.А.

ГРЕЧЕСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КРЫМА (1922 – 1928 г.г.)

Раскол, произошедший в 20-е годы XX века в Российской православной церкви, был порожден не только политикой большевиков, направленной на секуляризацию общественной жизни, но и был следствием непоследовательной, противоречивой деятельности высшего руководства церкви во главе с патриархом Тихоном, ставшим на путь открытой конфронтации с государством. Недовольство политикой конфронтации высшего руководства церкви с государством большевиков стало поводом не только для раскола церкви, но и для проведения радикальных реформ внутри самой церкви со стороны определенной части белого и черного духовенства, создавшего так называемое обновленческое движение.

Арест Патриарха Тихона в мае 1922 года окончательно деморализовал православную церковь. В большинстве епархий власть захватили сторонники обновленцев, которые начинали проведение радикальных реформ. Однако политика обновленцев - радикалов оттолкнула от них значительную часть мирян и духовенства. Церковь становится практически неуправляемой как единый организм. От нее отделились и стали автокефальными: грузинская, финляндская, польская и украинская церкви. Многие епархиальные священники объявили себя автономистами. По всей стране, как в лагере обновленцев, так и в лагере староцерковников стали формироваться враждующие между собой течения и группировки.

В 1922 году о своем выходе из юрисдикции Московского патриархата и переходе в подчинение Вселенского Константинопольского Патриарха объявил ряд общин верующих греков, проживающих в Крыму. В Севастополе было создано греческое благочиние, подчинявшееся Константинопольскому патриархату. Возглавил благочиние архимандрит Григорий Георгиевич Вукунас.

Греческие церкви, действовавшие в Крыму до их выхода из-под юрисдикции Русской православной церкви, несколько отличались от других православных приходов Таврической епархии, так как они были созданы по национальному признаку. Прихожанами греческих церквей являлись, как правило, только лишь верующие греки, проживавшие в Крыму, поскольку служба в храмах проводилась греками-священниками, на греческом языке. Греческие религиозные общины, наряду с традиционными православными праздниками отмечали свои национальные праздники. Подавляющее большинство греков, проживавших в Крыму в начале 20-х годов, и значительная часть священников греческих приходов были подданными Греции, поддерживавшими самые тесные контакты со своей исторической родиной. Греки были сторонниками ортодоксальных православных традиций. Модернизм, которым была заражена Русская православная церковь, был для них неприемлем. Подчинение греческих приходов православному руководству Таврической епархии было формальным.

Поводом для перехода некоторых греческих общин под эгиду Константинопольского патриархата стало обращение Патриарха Тихона к мирянам о необходимости изменения церковного календаря. 28 июня 1923 года Патриарх Тихон признал возможным исправление календаря, а 1 октября 1923 года им было опубликовано решение Святейшего Синода о переходе Российской православной церкви на новое летоисчисление.

Среди православных верующих Крыма как староцерковного, так и обновленческого течений, вопрос о переходе на новое исчисление времени был принят спокойно. Только лишь в Ялтинском православном благочинном округе на него болезненно отреагировали верующие-греки. Благочинный округа настойчиво пропагандировал среди верующих идею перехода на новое летоисчисление. 8 октября 1923 года, по разрешению Ялтинского окрисполкома состоялось общее собрание прихожан Аутской греческой Феодоро - Тироновской церкви, на котором присутствовало 280 человек. Председателем собрания был избран Фотий Георгиевич Фотиади. Поводом для созыва собрания послужило письмо, полученное настоятелем церкви, архимандритом Елисеем Тайгониди, от благочинного

Ялтинских церквей, о переходе с 1 октября православных приходов на новое исчисление времени.

Выступивший на собрании архимандрит Ф. Тайгониди сообщил прихожанам, что, с благославления Симферопольского архиепископа Никодима (Короткова), в Севастополе, в 1922 году, было создано благочиние греческих церквей, в состав которого входит и приход ялтинской церкви, поэтому письмо ялтинского благочинного для прихода Феодоро – Тироновской церкви не является законодательным. Учитывая, что в православии произошел раскол, а так же то, что в Севастополе, с разрешения властей существует самостоятельное православное греческое благочиние, вышедшее из-под юрисдикции Русской православной церкви, община приняла следующее решение:

« 1). Впредь не признавать ни одну из церковных властей России и временно следовать старому стилю, до получения авторитетных указаний от высших руководителей Восточной православной церкви;

2). Просить Ялтинский окрисполком впредь направлять непосредственно причту греческой церкви все приказы и распоряжения власти относительно греческой церкви для их точного и неуклонного исполнения».¹

16 – 17 июля 1925 года в Симферополе состоялся съезд греческих религиозных общин, которые избрали Благочинный Совет Крымских греческих религиозных обществ. В октябре 1925 года Совет был зарегистрирован в Центральном Административном Управлении Крыма. В состав Совета вошли: архимандрит Вукунас Григорий Георгиевич, 53 лет, греческо – подданный, проживавший в г. Севастополе; священник греческой церкви г. Керчи Папаз – Оглу Георгий Дмитриевич, 54 лет, греческо – подданный; Иордан Панайот Иорданович – 56 лет, шляпочный мастер, г. Севастополь. Кандидатами в Благочинный Совет были избраны Спиридонов Елезар Спиридонович, 53 лет, священник греческой церкви г. Евпатории и Маврофриди Георгий Харлампиевич, 44 лет, служащий г. Керчи, греческо – подданный.²

В Крыму в 1925 – 1926 годах действовало 12 греческих православных церквей и 6 православных греческих религиозных обществ, находившихся в каноническом подчинении Константинопольского Патриарха.³

Одним из условий регистрации Благочинного Совета Крымских греческих религиозных общин было предоставление в течение трех дней в ЦАУ Крыма информации о проводимых Советом собраниях. Однако данное положение неоднократно нарушалось. В сентябре 1926 года Центральное Административное Управление Крыма указало на эти недостатки руководству греческих общин и предупредило, что в случае дальнейших нарушений Совет может быть снят с регистрации.

22 сентября председатель Благочинного Совета архимандрит Григорий Вукунас проинформировал ЦАУ, что это требование сложно выполнить по следующим причинам:

во – первых, греческие общины разбросаны по всему Крыму и это осложняет сбор информации и поэтому сроки ее предоставления являются нереальными;

во – вторых, информация предоставляется в Совет общинами на греческом языке и ее перевод на русский так же осложняет выполнение данного указания.

28 сентября ЦАУ Крыма вновь потребовало от Благочинного Совета придерживаться сроков предоставления информации, и при этом указало на то, что: « национальным меньшинствам Крыма предоставляется свобода пользования родным языком. Подтверждая этот принцип, в том смысле, что все национальные меньшинства могут пользоваться в своих организациях родным языком, административный отдел ЦАУ Крыма напоминает Вам, что государственным языком в Крымской АССР считается русский и татарский, а потому все протоколы должны представляться на одном из этих языков».⁴

Начиная с октября 1926 года, в ЦАУ Крыма стали поступать отчеты о деятельности благочиния греческих церквей, по которым можно установить некоторые направления его деятельности. Так, в октябре 1926 года, на заседании Благочинного Совета рассматривался вопрос о поминовении во время службы. Было принято решение об обязательном упоминании во время службы лишь Святейшего Вселенского Патриарха Василия 111.

Несмотря на неоднократные требования ЦАУ греческий Благочинный Совет продолжал направлять в его адрес отчеты и протоколы своих заседаний на греческом языке.

Летом 1925 года 34 верующих грека обратились с заявлением в Бахчисарайский райисполком о передаче им в бесплатное пользование трех церквей бывшего Бахчисарайского Успенского монастыря. Прибывшая на территорию монастыря комиссия райисполкома установила, что здания храмов требуют ремонта.

Учитывая выводы комиссии, а так же то, что в бюджете района нет денег для ремонта и содержания церквей, числящихся на балансе местного Охриса, исполком принял решение о передаче группе верующих греков прихода Салангук, подавших заявление, на 9 лет, на условиях договора, трех пещерных церквей и двух келий – сторожек. Религиозная община обязалась провести капитальный ремонт всех зданий.⁵

Однако категорически против этого решения райисполкома выступили Народный Комиссариат просвещения и Комиссариат социального обеспечения Крыма. Приняв во внимание точки зрения лишь этих организаций, ЦАУ Крыма отказало верующим.

В сентябре 1926 года, по инициативе архимандрита Вукунаса, в Крыму вновь был поднят вопрос о передаче в распоряжение греческого благочиния закрытых церквей Бахчисарайского Успенского монастыря. 14 сентября 1926 года архимандрит Вукунас направил письмо представителю Вселенского Патриарха в СССР, архимандриту Димопуло, с просьбой об организации кампании по передаче церквей Успенского монастыря греческой общине Крыма.

В ноябре 1926 года в греческое благочиние поступила грамота Вселенского Патриарха о дате праздновании Святой Пасхи, в которой говорилось следующее: «В виду того, что в настоящем году не было возможности созвать Вселенский Православный Собор, на котором, как известно, должен был получить определенное свое решение и вопрос о Пасхалии, поэтому Синодальным решением принято, что по тем же и прочим причинам должна оставаться в силе старая Пасхалия и для будущего 1927 года, т.е. Святая Пасха будет праздноваться и в означенном году 24 апреля по новому календарю (11 по-старому, как указывается в силу оставшейся старой Пасхалии) о чем сообщается Вам для сведения и руководства...».⁶

В конце 1926 года архимандрит Вукунас направил от имени православных греков Крыма поздравление с предстоящей Пасхой Вселенскому Патриарху.

3 апреля 1927 года из Константинополя была получена ответная грамота следующего содержания: «Василий, милостию Божией Архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Ваше Высокопреподобие Архимандрит Кир Григорий Вукунас, благочинный Православных Греческих общин Крыма, чадо о Господе возлюбленное нашей мерности, благодать буди с Вашим Высокопреподобием и мир от Бога.

Усердные поздравительные приветствия, присланные от Вашего Высокопреподобия и Православных греческих общин Крыма по случаю праздников Рождества Христова, Нового года и дня нашего тезоименитства мы с радостью приняли.

Сердечно за них благодарствуя молитвенно желаем, чтобы новый спасительный год был для Вас и для местных благочестивых общин исполнен всякой благодати и призываем на Вас благословение от Бога, Который благодать и безмерная милость буди с Вашим Высокопреподобием и всеми Вами».⁷

Осенью 1926 года в греческом благочинии, в Свято Николаевском соборе г. Балаклавы, состоялись торжества, по поводу 35 летней службы в храме настоятеля собора протоиерея Константина Маркова, которому от имени общины был подарен на престольный крест.

В ноябре 1926 года во все греческие приходы были разосланы письма с предложением о созыве благочиннического съезда греческих общин. Однако в 1926 году съезд не состоялся.

В апреле 1927 года в ЦАУ Крыма было направлено заявление благочинного греческих приходов о проведении 28 и 29 июня 1927 года в г. Симферополе по адресу ул. Греческая 12, в помещении церкви греческой общины благочиннического съезда греков

Крыма. В заявлении архимандрит Вукунас отметил, что в соответствии с Уставом съезд должен созываться ежегодно. Однако в 1926 году он не был созван «за отсутствием соответствующих вопросов».

На съезд предполагалось пригласить 26 – 30 человек, представителей клира и мирян. В повестку дня включалось 6 вопросов, в том числе « О пещерных храмах Бахчисарайского Успенского монастыря близ Бахчисарая».

На заявлении архимандрита представителем ГПУ была наложена резолюция, разрешающая проведение съезда, без рассмотрения вопроса о храмах Успенского монастыря.

Запрета по этому вопросу в официальных документах нет, - ЦАУ Крыма этот вопрос просто исключило из повестки дня. Любая попытка его рассмотрения на съезде была бы незаконна и грозила серьезными проблемами для деятельности благочиния.

Однако и в 1927 году съезд не состоялся. Из греческих общин стали поступать заявления, что для проведения съезда требуется благословение Вселенского Патриарха, как епархиального епископа всех греческих церквей Крыма. О переносе сроков съезда Г. Вукунас уведомил ЦАУ Крыма.

27 июля 1927 года в адрес Вселенского Патриарха Василия 111 от имени Благочинного Совета было направлено послание, в котором излагалась просьба благословить будущий съезд греческих общин Крыма.

В послании подчеркивалось, что греческая церковь не вмешивается в сложную ситуацию, сложившуюся в Российской православной церкви в результате ее раскола. В то же время благочинный отметил, что: «мы очень благодарны местным гражданским властям Крыма за свободу, которую они предоставляют нашим местным общинам для беспрепятственного исполнения их религиозных обязанностей».⁸ В перечень вопросов, требующих утверждения Вселенского Патриарха был включен и вопрос о храмах Бахчисарайского Успенского скита.

Однако заявление архимандрита о лояльном отношении властей к их деятельности было не искренним, так как в это время уже существовали сложные проблемы в деятельности греческих православных общин, инициированные советским государством.

Еще в 1925 году всем иностранно – подданным гражданам Крыма советской властью было предложено написать расписку о том, что они не могут:

- «1. Состоять в религиозных обществах.
2. Возглавлять всякого рода религиозные организации.
3. Произносить проповеди и выступать в храмах на публичных религиозных собраниях.
4. Отправлять обряды в качестве служителей культа».⁹

Всего в Крыму, в эти годы, по данным административных органов советской власти, проживало около 10 тысяч иностранно - подданных граждан следующих государств: Греции, Турции, Польши, Германии, Австрии, Румынии и т.д. Наиболее многочисленными были колонии иностранно - подданных Турции (крымские татары) и Греции.

В 1925 и 1926 годах данное указание центра не было выполнено ни местными органами власти, ни иностранно - подданными гражданами, большинство из которых отказалось давать расписки. В фондах Крымских архивов нам удалось насчитать не более ста подписок, данных иностранно - подданными в эти годы.

Однако ситуация коренным образом меняется к лету 1927 года. Несколько ранее, в феврале 1927 года, ВЦИК РСФСР направил на места циркуляр о жестком выполнении постановления в отношении верующих - иностранцев. Решение органов власти о запрещении религиозной пропаганды иностранно - подданными поставило практически на грань ликвидации деятельность греческой православной церкви в Крыму, так как подавляющее большинство, как верующих, так и священников и церковнослужителей являлись подданными Греции. Критическая ситуация сложилась во всех греческих общинах православной церкви, и, в первую очередь, в городах Севастополе, Симферополе, Керчи и Ялте. В этих городах возникла угроза ликвидации ряда приходов, подавляющее число верующих которых составляли подданные Греции.

Осенью 1927 года в Севастопольский горрайисполком с заявлением обратилась религиозная община церкви Трех Святителей. Верующие отмечали, что 28 июля Административный отдел Севастопольского района выдвинул требование о даче подписки всеми иностранными гражданами, о том, что они не могут состоять в каком бы то ни было обществе, а тем более руководить и возглавлять религиозные организации. Админотдел так же потребовал дать подписку всем членам церковной «двадцатки» о том, что они не могут избираться на руководящие должности в общине и выступать с проповедями и на публичных собраниях.

Община оказалась в сложной ситуации. В ее состав входил 301 человек, из них лишь 9 человек являлись гражданами СССР. 292 человека были подданными Греции, в том числе и настоятель церкви, благочинный греческих приходов Крыма, архимандрит Григорий Вукунас.

Из 20 членов «двадцатки» 19 являлись иностранцами. Община считала, что выполнить все требования советской власти невозможно, так как это фактически означало ее ликвидацию. Верующие просили приостановить выполнение постановления Севастопольского райисполкома.¹⁰ Аналогичная ситуация была и в других городах Крыма.

В июле 1927 года в Ялтинский райисполком обратилась группа верующих греков Ауткинской церкви Феодора Тирона, в котором они просили отложить решение вопроса о взятии подписки о запрете деятельности у настоятеля церкви архимандрита Елисея Тайгониди, который являлся гражданином Греции.

В Керчи уведомление о запрете в организации службы в греческой Иоанно – Предтеченской церкви получил член Благочинного Совета греков Крыма, настоятель храма Георгий Дмитриевич Папаз – Оглу и председатель церковной «двадцатки» Федор Павлович Кайданиди.¹¹

В августе 1927 года от имени всех греческих общин Крыма во ВЦИК Крыма с заявлением обратился благочинный совета греческих церквей архимандрит Вукунас. Он еще раз констатировал, что дача подписки будет означать фактическую ликвидацию приходов. Запрет на организацию службы действующим в Крыму грекам – священникам, проводящим службу на национальном языке, так же приведет к ликвидации общин.

В заявлении указывалось, что все греческо – подданные граждане Крыма, проживают здесь достаточно долго, многие из них здесь и родились и с уважением относятся к советской власти.

Греческий Благочинный Совет от имени всех религиозных обществ и групп Крыма ходатайствовал перед ЦИК Крыма об отмене распоряжений, связанных с подписками о запрете на религиозную деятельность.

Циркуляр ВЦИК № 78 от 28 февраля 1927 года об ограничении деятельности иностранно – подданных поставил в сложное положение не только верующих, но и местные органы власти, которые обязаны были его выполнять.

В августе 1927 года председатель Севастопольского РИКа Губанов направил в административно - организационное управление Крым ЦИК информацию о том, что выполнение всех требований циркуляра ВЦИК РСФСР не только приводит к ликвидации греческой общины, но и вызывает серьезное недовольство деятельностью властей со стороны населения города. Горсовет считал, что верующие греки не должны были ограничиваться в организации религиозной службы.¹²

Аналогичные представления в адрес админорганов Крым ЦИКа поступали и из других городов и районов Крыма. Заведующий админотделом Крым ЦИК Отпущенников был вынужден послать запрос во ВЦИК РСФСР, в котором он просил объяснить ряд сложных моментов. В запросе излагались проблемы, возникшие в Крыму, в частности в г. Севастополе.

ВЦИК РСФСР разрешил Крымским органам власти внести коррективы в его циркуляр. 8 сентября 1927 года временно исполняющий обязанности заведующего админотделом административных органов управления Крым ЦИК Дементьев уведомил председателя Севастопольского РИКа о том, что необходимо:

« 1. Дать грекам иностранно - подданным годичный срок для подыскания себе желательного им служителя культа из граждан СССР.

2. В тот же годичный срок отстранить инподданных греков от активной деятельности в «двадцатках».

3. Религиозные общества, состоящие из инподданных объявить распущенными. В отношении других – не греков п.п. 1 и 2 настоящим сообщением не применять».¹³

В начале октября 1927 года архимандрит А. Г. Вукунас направил в Москву представителю Александрийского Патриарха в СССР архимандриту Павлу письмо, в котором он просил его положительно решить вопрос о направлении в Крым епископа – экзарха. Данное письмо вызывает массу вопросов. Один из них связан с тем, что руководитель благочинного Совета греков Крыма обращался с этой просьбой ни к своему непосредственному духовному главе - Константинопольскому патриарху, представитель которого, архимандрит Василий, находился в Москве, а к представителю Александрийского патриархата, архимандриту Павлу. Скорее всего, это связано с пассивной позицией, которую заняло руководство Вселенского патриархата, не желающее осложнять свои отношения с государством большевиков, считая, что вопрос подданства верующих - греков Крыма является не духовным, а светским. Это могло привести к тому, что в руководстве греческого благочиния стал назревать вопрос о переходе под юрисдикцию Александрийского патриарха.

В ответ на действия властей верующие греки вынуждены были обратиться с письмом к посланнику Греческой республики в СССР, с просьбой о возможном решении их проблем в Крыму. 13 октября 1927 года Посланник направил запрос в министерство иностранных дел СССР.

В ответе заместителя министра иностранных дел М. Литвинова отмечалось, что «согласно разъяснения высшего законодательного органа страны, право религиозной пропаганды не принадлежит гражданам иностранных государств, проживающих на территории Союза Советских Социалистических республик.

Таким образом, местные власти, отказывая служителям религиозных культов, иностранным гражданам, в том числе и греческим, в осуществлении этого права, - действуют вполне закономерно. Если эти власти, как видно из Вашего письма, а так же из сведений, имеющихся в Народном Комиссариате, сочли возможным предоставить представителям греческого религиозного культа, иностранным гражданам, в Крыму годичный срок, для временного отправления религиозных нужд до замены их священников служителями из советских граждан, то в этих действиях властей следует усмотреть проявление максимальной благожелательности, направленной к смягчению для религиозных обществ неудобств, связанных с немедленным осуществлением закона».¹⁴

Далее в ответе М. Литвинова отмечалось, что запрещение религиозной пропаганды иностранцам « не имеет ввиду ..., воспрепятствовать деятельности иностранных граждан в составе церковных советов «двадцаток», являющихся по характеру своих функций органами административно – церковного управления. Распространенное со стороны некоторых местных властей толкование постановления Центрального Исполнительно Комитета Союза, применимо его к органам церковного управления, является неправильным, в виду чего соответствующими центральными властями приняты меры, в результате которых лицам иностранного гражданства, в том числе и греческого, не будут чиниться препятствия к участию в церковных советах».¹⁵

Ответ, данный М. Литвиновым Посланнику и направленный в крымские греческие общины резко контрастировал с деятельностью властей на местах, которые проявляли чрезмерное рвение в политике запретительства. Продолжался активный административный нажим на общины с целью их ликвидации. Особо в этом отношении настойчиво действовали власти г. Симферополя.

9 февраля 1928 года в Крым ЦИК с письмом протеста на действия властей г. Симферополя обратилась община верующих греческой церкви. В заявлении отмечалось, что: «членами «двадцатки» Симферопольской греческой церкви было подано в админорганы Крыма заявление с просьбой разрешить греческим подданным, священникам, членам церковного совета, членам «двадцатки» и «пятидесятки» религиозного общества исполнение сроком на один год своих обязанностей на прежних основаниях, как это было до отобрания у них подписок 27 сентября – 1 октября 1927 года»¹⁶.

За 3 месяца, прошедших с момента подачи заявления, ответа не последовало. Из устных заявлений сотрудника церковного стола города Симферополя общине было известно следующее:

« 1. Священникам разрешено богослужение до 1 октября 1928 года.

2. Греческое религиозное общество («пятидесятка») распускается.

3. Греческо – подданные члены «двадцатки» должны быть заменены лицами советского гражданства.

4. Членами церковного совета могут быть только советские граждане.

5. Договор на право пользования церковью должен быть заключен вновь».¹⁷

Члены религиозной общины жаловались на грубость делопроизводителя и его не исполнительность.

Прилагая к заявлению копию ответа М. Литвинова греческому Посланнику, члены общины просили при этом учесть следующие моменты:

«1. Что право греческих подданных участвовать в «двадцатках» и церковных советах ответом т. Литвинова устанавливается бесспорно и безусловно, а потому не может быть ограничено в административном порядке.

2. Что подписки, отобранные у греческо – подданных, членов церковного совета, «двадцатки» и религиозного общества города Симферополя в церковном столе РИКа 27 сентября и 1 октября 1927 года, отобраны неправильно и в нарушение их законных прав и потому их следует считать аннулированными.

3. Что все существующие в Симферополе до 1 октября греческие организации – религиозные общества, «двадцатка» и церковный совет, как органы административно - церковного характера, не утрачивали права на продолжение своего существования в прежнем составе и на прежних основаниях.

4. Что договор на право пользования греческой церковью, заключенный 4 ноября 1922 года с НКВД Крыма в законной форме был подписан лицами полноправными, сохраняющими права до настоящего времени, следовательно, не было перерыва в силе и действительности этого договора, почему и нет оснований его перезаключения».¹⁸

Община рекомендовала председателю Крым ЦИК дать команду подчиненным ему учреждениям и лицам, ведающими делами культов, предложить впредь не чинить препятствий верующим грекам в отправление религиозных потребностей, как это указано в ответе т. Литвинова.

10 февраля 1928 года вопрос «О праве иностранно – подданных состоять в так называемых «церковных советах» был заслушан на заседании Центральной комиссии по делам культа при Президиуме Крым ЦИК. В постановлении комитета по этому вопросу ставилась задача «обратиться во ВЦИК с ходатайством о подтверждении правила о запрещении иностранно – подданным состоять в церковных советах».

15 февраля 1928 года Админотдел Крым ЦИК направил в админотделы городов Симферополя, Севастополя и Керчи записку с требованием контроля за выполнением циркуляра в отношении иностранно – подданных. В ней подчеркивалось, что греческие общины еще и не приступали к выполнению требований по замене священнослужителей и т.д.

В этот же день состоялось заседание Президиума Крым ЦИК, на котором было утверждено решение комиссии по делам культа. От имени Президиума, во ВЦИК РСФСР, было направлено письмо за подписью заместителя председателя Крым ЦИК Гуляева, в котором Крым ЦИК выступил в качестве стороны, обвиняющей заместителя Наркома иностранных дел М. Литвинова в недостаточно обоснованном ответе греческому Посланнику, что, по мнению руководства Крыма, противоречило циркуляру ВЦИК РСФСР № 78 от 28 февраля 1927 года. Крым ЦИК подчеркивал, что действия руководства Крыма, согласованные с ВЦИК, являются правильными. Снимая с себя ответственность, руководство Крыма, практически, подготовило на М. Литвинова политический донос. Прочитав некоторые его положения. « ...Крым ЦИК при ходатайстве одной из греческих религиозных организаций о разрешении существовать и после данного ей годичного срока получила копию вербальной ноты заместителя наркоминдела тов.

Литвинова, на имя Греческого Посланника, в которой говорится о том, что деятельность иностранцев в церковных советах допускается беспрепятственно.

Если копия этой ноты отвечает действительности, то помимо того, что это противоречит существующим в этом отношении, с Вашего одобрения, практики в Крыму, такое разъяснение является неправильным по существу. Практика деятельности религиозных организаций показала, что рядовые служители культа (особенно греки, о которых идет речь) в редких случаях проявляют себя больше чем механические исполнители религиозных обрядов. Организатором церковной общности являются так называемые церковно – приходские советы и они играют главную роль, составляясь преимущественно из «ревнителей» религии – торговцев и зажиточных. Применение циркуляра ВЦИК № 78 только к служителям культов – иностранцев при учете изложенного выше приводит к печальному выводу, что забота о том, чтобы граждане не занимались этим вредным делом распространяется нами только на иностранцев и что советским гражданам, следовательно, заниматься этим разрешаем.

Крым ЦИК считает, что задача циркуляра ВЦИК №78 конечно не такова и, что стремление его отстранить чужих в стране людей – иностранцев от раздувания вредного церковного кадила, путем запрещения иностранно - подданным религиозной пропаганды – не могло пройти мимо душ и организаторов этой пропаганды – церковных советов».¹⁹

Реализация данного предложения Крым ЦИК означала бы немедленный роспуск религиозных общин греков.

9 марта 1928 года секретариат председателя ВЦИК проинформировал ЦИК Крыма о том, что Президиум ВЦИК «не усматривает противоречия между вербальной нотой тов. Литвинова греческому Посланнику и секретным постановлением Президиума ВЦИК от 24 октября 1927 года». В ответе отмечалось, что Постановление Президиума ВЦИК представляет греческим подданным возможность обслуживания религиозных общин в качестве священников и состоять в церковных советах впредь до нового распоряжения.

Ответ ВЦИК был подписан П. Смидовичем.

Данное разъяснение несколько снизило давление чиновников Крыма в отношении религиозных общин греков.

В мае 1928 года в Евпатории была предпринята попытка роспуска общины греческой церкви Святого Ильи. Власти не смогли этого сделать, так как в распоряжении общины оказалась нотариально заверенная копия вербальной ноты М. Литвинова.

На запросе начальника райгормилиции г. Евпатории в ЦАУ Крыма была наложена резолюция – справка следующего содержания: « Издано циркулярное распоряжение всем административным органам № 81 от 14 мая 1928 года о допущении греков в состав церковных советов, впредь до особых распоряжений».²⁰

В октябре 1928 года в Крым ЦИК обратилась община Симферопольской греческой церкви. Верующие просили у Крым ЦИК разрешение на продолжение службы в храме греческому священнику Адамиди до октября 1929 года, так как общине не удалось найти греческого священника из числа граждан СССР. Отказ ЦИК мог означать, что 1200 греков, проживавших в городе Симферополе и его окрестностях, останутся без службы.

ЦИК Крыма направил по этому поводу запрос во ВЦИК РСФСР. Ответ гласил, что в Крыму должны пользоваться постановлением Президиума ВЦИК от 24 октября 1927 года, которое остается в силе, т.е. священники имели право продолжать службу.

Однако льготы предоставленные грекам не распространялись на подданных других государств. В марте 1928 года с заявлением на имя председателя Крым ЦИК обратился подданный Турции, 63 летний дьякон Симферопольской армяно – григорианской церкви Бароян Маркар Гаспарович, подавший в декабре 1927 года ходатайство о принятии его в подданство СССР. Вопрос о его переходе в подданство СССР затягивался.

Бароян просил разрешение на продолжение службы до Пасхальных праздников, так как он не имел средств для существования. Президиум Крым ЦИК отклонил его просьбу.

В 1928 году была запрещена служба муэдзину мечети «Сеит Хель Челеби» города Симферополя Исмаилу Воску.

Таким образом, мы можем констатировать, что ответ заместителя Наркома внутренних дел СССР М. Литвинова не позволил властям Крыма провести быструю

кампанию по ликвидации греческих религиозных общин в 1928 году. Однако это было с успехом выполнено ими несколько позже, в начале 30-х годов.

-
1. Государственный архив Автономной республики Крым. – Ф. Р.663. – Оп. 10. – Д.402. – Л. 3.
 2. Там же. – Д. 1208. – Л. 26.
 3. Там же. – Л. 31.
 4. Там же. – Л. 8.
 5. Там же. – Д.274. – Л.38 – 41.
 6. Там же. – Д. 1208. – Л. 21.
 7. Там же. – Л. 29.
 8. Там же. – Л. 43.
 9. Там же. – Д. 1301. – Л. 56.
 10. Там же. – Д. 1513. – Л. 13.
 11. Там же. – Л. 21 – 22, 31.
 12. Там же. – Л. 12.
 13. Там же. – Л. 19.
 14. Там же. – Л. 35.
 15. Там же.
 16. Там же. – Л.34.
 17. Там же. – Л.39.
 18. Там же. – Л. 36.
 19. Там же. – Л.40 – 41.
 20. Там же. – Л. 46.